

A man in a dark suit and a woman in a light-colored, off-the-shoulder dress are standing on a balcony at night. The man is on the left, looking towards the right, with his hand on the woman's shoulder. The woman is on the right, looking towards the camera. In the background, there is a blurred cityscape with many lights.

РАЗВЕЛАСЬ
С МУЖЕМ-ПОДОНКОМ,
ВЫШЛА ЗАМУЖ ЗА ЕГО
ПОРОЧНОГО БРАТА

Развелась с мужем-подонком,
вышла замуж за его порочного брата

ForeverPupa ForeverPupa

**Развелась с мужем-
подонком, вышла замуж за
его порочного брата. Книга 2**

«China Literature»

ForeverPupa F.

Развелась с мужем-подонком, вышла замуж за его порочного брата.
Книга 2 / F. ForeverPupa — «China Literature», — (Развелась с
мужем-подонком, вышла замуж за его порочного брата)

Содержание

51 Глава 51	5
52 Глава 52	8
53 Глава 53	10
54 Глава 54	12
55 Глава 55	14
56 Глава 56	16
57 [Бонусная глава] Глава 57	18
58 Глава 58	20
59 Глава 59	22
60 Глава 60	25
61 Глава 61	27
62 Глава 62	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Развелась с мужем-подонком, вышла замуж за его порочного брата

51 Глава 51

«Я понимаю, миссис Грей. Ведь мистер Винсент Грей тоже говорил мне, что вы часто сорите деньгами, покупая дорогие вещи, даже если он уже просил вас прекратить. Пожалуйста, будьте осмотрительнее в своих тратах, миссис Грей...»

«ДА ПОШЁЛ ОН НА ХРЕН!» – мысленно выругалась Хлоя. У него ещё хватало наглости клеветать на неё, хотя они оба знали, как мало она тратила на себя.

Все деньги уходили на содержание особняка, включая служащих, которых он трахал, и на нужды их дочери. Она почти ничего не покупала для себя дороже пятидесяти баксов!

Хлоя заставила себя улыбнуться миссис Эндрю: «Думаю, он просто преувеличивает. Ему не стоит так говорить, когда мы оба знаем, что он тратит много денег на своё хобби...»

«...на то, чтобы трахать своих шлюх и платить им».

«Прошу прощения. У меня после этого ещё есть дела».

Хлоя вышла из кабинета директора и направилась в администрацию школы, чтобы оплатить обучение Мэкки.

Тем временем миссис Эндрю смотрела ей вслед и, убедившись, что Хлоя отошла достаточно далеко, позвонила одному мужчине.

—

«Алло, мистер Грей?»

«Что?»

«Мистер Грей, только что приходила ваша жена. Я рассказала ей обо всей ситуации, включая проблему с другими детьми и вашим ребёнком, – доложила миссис Эндрю. – С виду она спокойна, но вид у неё беспомощный...»

«Вы сказали администратору школы повесить плату за обучение моей дочери вдвое по сравнению с прошлым семестром?»

«Д-да, мистер Грей. Вашей жене придётся заплатить около сорока тысяч долларов за этот семестр, а если она захочет заплатить за год, то это будет около восьмидесяти тысяч долларов. Вдвое больше, чем платят другие родители», – сообщила миссис Эндрю.

«Отлично. Вы хорошо поработали, миссис Эндрю», – сказал Винсент.

«Т-тогда вы не подадите в суд, верно, мистер Грей? У школы недостаточно средств для судебных разбирательств. Нас принудительно закроют, если вы решите забрать землю...»

«Конечно нет, миссис Эндрю. Но вы должны сотрудничать со мной, если хотите спасти свою школу, понимаете?»

«Да, большое спасибо за вашу щедрость, мистер Грей».

«Хорошо, я сейчас занят. Если моя жена вдруг скажет что-нибудь о своём нынешнем положении, не забудьте мне сообщить».

«Обязательно, мистер Грей...»

Бип.

—

Миссис Эндрю вздохнула с облегчением, получив от Винсента Грея подтверждение, что он ничего не сделает с землёй.

Школа была частной и находилась в закрытом элитном посёлке. Это была довольно старая, престижная частная школа с открытой спортивной площадкой, оранжереями и многим другим.

И всё это находилось в Нью-Йорке, что само по себе уже было чудом.

Без щедрости семьи Грей эта частная школа никогда бы не была построена.

Миссис Эндрю изо всех сил старалась спасти школу, которой она посвятила десятилетия своей жизни.

Но... она не знала, что случится с Хлоей Грей. Потому что её муж, влиятельный Винсент Грей, манипулировал ситуацией вокруг неё.

«Что с ними не так? Я думала, они счастливая супружеская пара... пока, к сожалению, не услышала о неверности...»

Миссис Эндрю не интересовали ссоры супружеских пар. Всё, чего она хотела, – это спасти школу, даже если для этого придётся кем-то пожертвовать.

«Простите, Хлоя Грей...» – пробормотала миссис Эндрю и закрыла дверь своего кабинета.

**

Хлоя подошла к администрации школы, чтобы оплатить обучение Мэкки за семестр. Сумма должна была составить около двадцати тысяч долларов за один семестр, что по меркам Хлои было уже невероятно дорого.

Поскольку раньше обучение Мэкки оплачивал Винсент, двадцать тысяч долларов были для него не более чем карманными деньгами.

«Надеюсь, Вернон не будет против, если я займу у него немного денег, на случай, если моей зарплаты не хватит», – мысленно понадеялась Хлоя.

Она встала перед стойкой и сказала, что хочет оплатить обучение Мэкки: «Маккензи Роуз Грей».

Сотрудница что-то напечатала на своём компьютере и назвала сумму: «Итого за один семестр сорок тысяч долларов, миссис Грей. Будете платить наличными или картой?»

Глаза Хлои тут же расширились: «С-сорок тысяч?! Разве раньше было не двадцать?!»

«Высшее руководство школы уже утвердило это решение, миссис Грей. Вы должны заплатить эту сумму».

Хлоя совершенно потеряла дар речи. Как плата за обучение могла удвоиться всего за шесть месяцев?! Она уже была готова залезть в долги к Вернону ради тех двадцати тысяч. Потому что она сомневалась, что её зарплата за полгода достигнет такой суммы, ведь она, по сути, была просто горничной в его квартире.

Но сорок тысяч...

Это было чертовски абсурдно!

Хлоя сглотнула и приготовилась к переговорам: «Я... можно ли сейчас заплатить половину? Или, может быть... есть какая-то скидка от высшего руководства, это немного шокирует...»

«Вы должны вносить полную плату за каждый семестр, миссис Грей. Это прописано в договоре, который подписали все родители при поступлении их детей в школу. Если вы не сможете заплатить полностью, ваша дочь окажется в трудном положении», – сказала сотрудница.

Ноги Хлои задрожали, она почувствовала слабость.

Сорок тысяч долларов – это было слишком много для неё, и она не знала, как сказать об этом Вернону.

Но она должна была сделать так, чтобы Мэкки продолжила учиться, даже в это трудное время.

«Не знаю, разозлится ли на это Вернон... Чувствую, он точно наорёт на меня за то, что я потратила целых сорок тысяч долларов с его чёрной карты».

«В конце концов, Винсент делал то же самое... он даже пытался отругать и унижить меня за то, что я потратила сто долларов на дешёвое платье, говоря, что я слишком толстая, чтобы его носить...»

«О боже, что происходит с моей жизнью?! Почему всё так сложно?!»

Хлоя начала сокрушаться. Она пыталась сохранять спокойствие даже сейчас. Поэтому она достала кошелёк, положила на стойку чёрную карту и сказала: «Я заплачу этой картой».

52 Глава 52

Расплатившись, Хлоя вышла из здания школы, чувствуя слабость во всём теле. Она, пошатываясь, дошла до своей машины и села внутрь.

Она сидела на водительском сиденье, уставившись перед собой отсутствующим взглядом. Теперь на её плечи лёг груз в сорок тысяч долларов. Ей предстояло встретиться с Верноном и признаться, что она потратила такую сумму с его чёрной карты.

Хлоя содрогнулась от страха. Она уже представляла, какое лицо будет у Вернона, когда он об этом узнает.

– А может, он уже знает об этом? Я знаю, что банк может прислать уведомление на почту, если с кредитной карты потрачена определённая сумма. О Боже, я не знаю, как мне теперь смотреть ему в глаза.

...

– Пожалуйста, не увольняйте меня, Вернон, – умоляла Хлоя, оставшись одна в машине, потому что не была уверена, что сможет сказать это в лицо Вернону, когда встретится с ним позже.

Внезапно завибрировал её телефон, и она посмотрела, кто звонит.

– Ах ты... – Хлоя пришла в ярость, увидев, кто звонит. Это был тот самый дьявол, который угрожал пожилой директрисе, прикрываясь фамилией своей семьи, лишь бы всё шло по-его.

Хлоя ответила на звонок, готовая выплеснуть свой гнев.

–

– Что такое, Винсент?

– Почему ты так язвительно со мной разговариваешь? Ты не понимаешь, что формально я всё ещё твой муж? – насмешливо спросил Винсент, но на самом деле он улыбался, разговаривая с Хлоей.

Винсент откинулся на спинку своего директорского кресла, глядя на пустой кабинет. – Сегодня день оплаты обучения Мэкки, верно? Если ты не внесёшь нужную сумму, у Мэкки будут проблемы с учёбой. Ты же не хочешь, чтобы её отчислили из школы, так?

– Её не отчислят просто из-за денег! – резко ответила Хлоя. Она чувствовала себя униженной, потому что изо всех сил старалась удержаться на плаву ради дочери, в то время как Винсент просто развлекался, словно у него никогда и не было семьи. – Ты знаешь, что директриса рассказала мне о тебе? Ты использовал влияние своей семьи, чтобы запугать её! Винсент, ты мерзавец!

– И что? Власть и связи семьи для того и существуют, чтобы ими пользоваться. Мне плевать на твоё мнение, Хлоя Грей...

– Для тебя я Хлоя Карлсон! – настояла Хлоя, в разговорах с Винсентом всегда используя свою девичью фамилию, так как ей было противно даже от одной мысли, что она может быть его женой.

Винсент тихо рассмеялся, находя реакцию Хлои забавной. – Я просто сказал этой старой директрисе, что всегда могу подать в суд по поводу земли, поскольку участок, на котором построена школа, по-прежнему по закону принадлежит моему покойному отцу. Я всегда могу забрать его, если захочу, ведь мой отец просто позволил им пользоваться им из щедрости, не сдавая в аренду и не отказываясь от права собственности.

– Но ты сделал это, чтобы прикрыть свои интрижки с теми женщинами! Ты знаешь, что твоя дочь подралась с детьми твоих любовниц? Ты причиняешь боль собственной дочери!

– Я не причиняю ей боли, совсем нет, – легкомысленно ответил Винсент. – Своими действиями я показываю дочери, что бывают последствия, когда её мать – тупая сука, которая не может признать поражение и быть покорной собственному мужу...

ПИ-И-ИП.

–

Хлоя мгновенно сбросила вызов. Она знала, что разговаривать с таким мудаком, как он, бессмысленно. Он лишь перевернёт её слова и превратит их в оружие против неё же.

– Он вообще любит свою дочь? Я понимаю, если он меня ненавидит, и мне уже всё равно. Мне даже плевать, если он намеренно усложняет мне жизнь, ведь я ничего не могу с этим поделать.

– Но Мэкки... тем, что он сейчас делает, он причиняет боль собственной дочери! – Хлоя была в отчаянии. В таком отчаянии, что ей хотелось рвать на себе волосы. – Клянусь Богом, как только у меня будет достаточно денег, чтобы переехать в другой штат, я, блять, так и сделаю!

Через некоторое время Хлоя успокоилась. Понимая, что ничего не может поделать с проблемой Мэкки, она решила позволить ей доучиться в этой частной школе до конца семестра и перейти в следующий класс, прежде чем они смогут переехать в штат подешевле, подальше от Нью-Йорка и хватки семьи Грей, особенно от того человека по имени Винсент Грей, который только зря переводит кислород.

«Ладно, сделай глубокий вдох и расслабься, Хлоя. Позже тебе ещё предстоит встреча с настоящим монстром в его кабинете. Тебе нужно будет объяснить, зачем ты позаимствовала у него столько денег. Вот твоя настоящая проблема на данный момент».

Хлоя завела машину и плавно нажала на газ, отъезжая от школы и направляясь обратно к Феникс Тауэр. Ей нужно было приготовить обед для Вернона, так как он потребовал, чтобы она привезла ему ланч-бокс.

Ей потребовалось почти три часа, чтобы вернуться в квартиру, приготовить еду, а затем отправиться в офисное здание Вернона.

Хлоя припарковала машину перед вестибюлем отеля и отдала ключ охраннику: – Не могли бы вы отогнать машину на VIP-парковку внизу? Босс ждёт свой обед, а я не хочу, чтобы меня отругали.

– Конечно, миссис Грей, – водитель принял ключ от машины, и Хлоя бросилась к VIP-лифту. Она взглянула на часы – было уже 11:30. Она боялась, что Вернон отругает её ещё сильнее, если она опоздает к его обеденному перерыву.

Она также немного беспокоилась, что Вернону может не понравиться её еда.

«Ладно, Хлоя, успокойся, успокойся... Беспокойство из-за этого всё равно ничего не изменит, серьёзно», – сказала себе Хлоя.

ДИНЬ!

Лифт остановился на самом верхнем этаже. Хлоя направилась напрямик к двери кабинета генерального директора, что была прямо перед ней.

Дверь была приоткрыта, и она не увидела Даймонд на её рабочем месте перед кабинетом Вернона.

«Это значит, что у Вернона и Даймонд либо встреча вне офиса, либо они о чём-то говорят внутри», – подумала Хлоя.

Когда она подошла ближе к двери, то внезапно услышала изнутри голос Даймонд:

– Мистер Грей, вы уверены в этом? Вам не кажется, что это немного жестоко по отношению к ней?

53 Глава 53

– Мистер Грей, вы уверены в этом? Вам не кажется, что это слишком жестоко по отношению к ней?

– Нет, совсем не жестоко. Она сказала, что хочет, чтобы с ней обращались как с обычной работницей, так я и сделал, – ответил Вернон Даймонд. – Это идеальный контракт для неё. Разве у тебя не такой же?

– Но моя зарплата не настолько маленькая, сэр! Это... это...

– Заткнись, Даймонд. Она работает на меня, я имею полное право предложить ей контракт, и если ей не нравится, она может просто уйти, – сказал Вернон.

Услышав это, сердце Хлои ушло в пятки. В её голове прямо сейчас роилось множество подозрений.

«Контракт? То есть, это вроде трудового договора, верно? Насколько всё может быть плохо?» – подумала Хлоя. Она пыталась мыслить позитивно, но эта позитивная мысль тут же развеялась. «Постой, нет. Речь идёт о Верноне Фениксе Грее. Конечно, он мне спуска не даст».

Даймонд глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Она знала, что её слово ничего не значит в этом вопросе, но она была подругой Хлои. Она даже сказала, что будет защищать её и её дочь. Даймонд изо всех сил пыталась урезонить босса, но, по правде говоря, речь шла о Верноне.

– Раз я ничем не могу помочь, разрешите откланяться, мистер Феникс Грей, – сказала Даймонд. Она развернулась и пошла к двери.

Выйдя за дверь, она повернула направо и увидела Хлою, которая всё это время подслушивала.

Выражение лица Даймонд стало виноватым. Она не знала, что сказать Хлое, кроме: «Прости. Я мало что могу сделать».

Хлоя окаменела, особенно от виноватого выражения на лице Даймонд. Она не знала, что её ждёт, но не хотела, чтобы Даймонд чувствовала себя виноватой за то, что было не в её силах.

– Всё в порядке, Даймонд. Я знаю, ты пыталась...

Даймонд горько улыбнулась Хлое и через плечо взглянула на мистера Феникса Грея, который был занят чтением документа.

– Дьявол ждёт тебя. Просто соберись с духом и будь смелой, хорошо? – сказала Даймонд.

Хлоя с трудом сглотнула слюну, но кивнула и вошла в кабинет генерального директора.

Даймонд закрыла дверь, чтобы Вернон и Хлоя могли остаться наедине.

Хлоя вошла и встала перед столом генерального директора. Вернон всё ещё был поглощён документом, пока его ястребиный взгляд не метнулся к Хлое, и он слегка приподнял голову.

Вернон поправил очки и спросил: «Ты всё это время подслушивала, верно?»

– Н-немного, сэр...

– Что ж, скрывать всё равно нечего, – сказал Вернон. Он пододвинул красную папку на столе к Хлое. – Открой её. Увидишь контракт, о котором мы говорили.

– Контракт?

– Разве не ты говорила, что хочешь получать зарплату? – усмехнулся Вернон. – Что? Испугалась?

– В-вовсе нет, сэр...

Хлоя поставила ланч-бокс на стул и взяла папку. Она открыла её и начала читать контракт, о котором говорил Вернон.

...

Вернон наблюдал за выражением лица Хлои, и оно сменилось с нервного на шокированное, затем на испуганное и снова на нервное. В точности как он и ожидал.

– Что с твоим лицом? Только не говори, что ты собираешься пойти на попятную, прочитав это.

– Я... – Хлоя и вправду очень нервничала, а прочитав содержание контракта, испугалась и разволновалась ещё сильнее. Она посмотрела на Вернона, который насмешливо на неё глядел.

В общем, в контракте было три основных пункта:

1. Хлоя будет получать зарплату раз в шесть месяцев. К сожалению, её размер Вернон в контракте не указал.

2. В обязанности Хлои входило три вещи: ежедневно готовить костюмы Вернона и теперь заниматься всей его стиркой, в отличие от предыдущей договорённости, по которой она должна была стирать только костюмы и рубашки. Теперь ей также приходилось стирать всё остальное, включая его нижнее бельё.

Также она должна была готовить три раза в день, как горничная, и доставлять ланч-бокс.

И наконец, она должна была быть готова в любой момент, когда Вернону Фениксу Грею захочется использовать её тело для своего удовольствия.

3. Машина, квартира и чёрная карта предоставлялись Хлое в пользование, но она не могла использовать чёрную карту на всё, что ей вздумается. За исключением предметов первой необходимости, таких как продукты, бензин и прочее, Хлоя должна была возвращать Вернону потраченную сумму в десятикратном размере.

Однако если она не сможет вернуть деньги, это станет долгом, и Хлоя должна будет отработать его другой услугой.

– В-В ДЕСЯТЬ РАЗ?!

Хлоя чуть не потеряла равновесие, прочитав сумму, которую ей придётся выплатить. Она посмотрела на Вернона полными отчаяния глазами. «С-сэр, о какой услуге вы говорите?» – спросила Хлоя. Она уже представила себе множество ужасных вещей, которых никогда бы не хотела. «Это... секс?»

Насмешка Вернона сменилась ухмылкой. «Почему сразу секс? Это и так часть твоей работы, верно? Просто постарайся не влезать в долги передо мной, иначе придётся платить в десятикратном размере. Разумеется, это может быть вычтено из твоей зарплаты».

– Т-тогда какая у меня зарплата, сэр? – спросила Хлоя. Она не знала, сколько ей понадобится, но десятикратная сумма была для неё уже совершенно неподъёмной, особенно с учётом платы за обучение Мэкки, которая составляла сорок тысяч за полгода.

– Твоя зарплата – не шутка. Ты знаешь, что средний годовой доход в Нью-Йорке составляет примерно сто тысяч долларов? Ты будешь зарабатывать больше, – сказал Вернон. – Знаешь, сколько в год зарабатывает Даймонд, работая у меня секретарём?

Хлоя растерянно покачала головой.

– Она зарабатывает семьсот тысяч долларов. Я очень щедр к тем, кто работает в непосредственной близости со мной, включая тебя, невестка, – сказал Вернон, назвав невероятную сумму, которую Даймонд зарабатывала у него в год.

Так вот почему Даймонд решила остаться и продолжать работать на Вернона. Такая сумма стоила того, учитывая объём работы. Возможно, Вернон даже в какой-то степени ей переплачивал, но, зная, насколько он богат, семьсот тысяч долларов для него были ничем.

54 Глава 54

Хлоя на мгновение забыла, как дышать, когда услышала размер зарплаты Даймонд. Для неё, да и, наверное, для всех остальных, это была астрономическая сумма за работу секретаря. Это совершенно не укладывалось у неё в голове.

Теперь она знала, что Винсент богаче, чем восходящий дьявольский генеральный директор – Вернон, и соотношение их состояний должно было быть 1:10, и это не считая бесценных связей, которые семья Грей имела на протяжении поколений.

Но Винсент родился со всеми привилегиями, в то время как Вернон решил отказаться от них и начать всё с нуля без чьей-либо помощи, по крайней мере, так Хлоя слышала от Доротеи.

Услышав, сколько зарабатывает Даймонд, в сердце Хлои затеплилась небольшая надежда. Конечно, она надеялась, что Вернон предложит ей столько же, потому что, получив такую сумму, она могла бы проработать с ним не больше года, а затем уволиться и уехать с Мэки в другой штат, где они смогли бы начать новую жизнь и быть счастливыми вместе.

Возможно, у них никогда не было бы такой роскоши, которую обеспечивали Винсент или Вернон, но это ведь к лучшему, верно?

Вернон заметил исполненный надежды взгляд в глазах Хлои. Он знал, о чём она сейчас думает.

«Она, должно быть, хочет сбежать и жить подальше от Нью-Йорка, заработав достаточно денег. Я покажу ей, кто здесь главный».

– Хочешь знать, сколько я буду тебе платить?

– Д-да!

– К тебе я гораздо щедрее, чем к Даймонд. Несмотря на то, что у тебя не будет такого рабочего стресса, как у неё, я ценю тебя больше, – сказал Вернон.

«Ценит меня больше?» – Хлоя сглотнула. Чем больше она об этом слышала, тем подозрительнее ей становилось.

Вернон наклонился над своим столом, и Хлоя сделала шаг назад, напуганная его ястребиным взглядом. – Невестка, я буду платить тебе один миллион долларов в год.

– О-ОДИН МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ В ГОД?! – глаза Хлои чуть не вылезли из орбит. Ей никогда не давали таких астрономических денег. Она станет миллионершей буквально за какой-то год!

У неё потекли слюнки при мысли обо всех благах, которые она могла бы получить, просто работая с Верноном.

Даже с Винсентом она бы никогда не увидела такой суммы, потому что её бы стыдили за любую покупку для себя.

Может, она и была женой миллиардера, но с Винсентом она никогда не чувствовала никаких привилегий.

Но с Верноном...

Вернону показалось смехотворным, что Хлоя вела себя так восторженно. Очевидно, она просто притворялась. Она была женой его брата – Винсента Грея. Если бы захотела, она могла бы обналичить такую сумму меньше чем за день.

Один миллион долларов для Винсента был сущими пустяками.

Честно говоря, в глазах Вернона её реакция выглядела почти как насмешка. То, как она преувеличенно вела себя, будто никогда в жизни не видела перед собой миллиона долларов.

Вернон усмехнулся: «Думаешь, смеяться последней будешь ты? Смеяться буду я, невестка».

– Но я не могу выплачивать тебе зарплату сразу, я буду выдавать её раз в шесть месяцев, и это будет около пятисот тысяч за полгода, – сказал Вернон, назвав Хлое точную цифру.

– М-меня это устраивает! – восторженно ответила Хлоя.

Вернон загадочно улыбнулся: – Невестка, ты думаешь, я не знаю, что ты использовала деньги с моей кредитной карты? Мне пришло уведомление, что ты потратила сорок тысяч долларов с моей чёрной карты.

– Ах... я потратила их на обучение Мэкки... почему-то плата за семестр удвоилась, так что мне приходится платить около сорока тысяч в месяц....

– И это становится твоим долгом передо мной, верно? Ты должна мне деньги за использование моей кредитной карты в личных целях, – сказал Вернон. – И ты сказала мне, что будешь оплачивать любые личные расходы, сделанные с моей карты, из своей зарплаты.

– Д-да, я сказала, что выплачу это из своей зарплаты...

– Невестка... – Вернон поднялся со стула, обошёл стол и встал позади Хлои. Он наклонился так, что его подбородок лёг на плечо Хлои, а затем указал на один из пунктов в контракте:

– Видишь? Любой долг передо мной ты должна будешь выплатить в десятикратном размере. Раз уж ты платишь сорок тысяч за обучение дочери каждые полгода, это означает, что ты всегда будешь мне должна около четырёхсот тысяч за те же полгода, или восемьсот тысяч в год.

Ухмылка Вернона стала шире, когда он прошептал Хлое на ухо: – Это значит, что вместо миллиона ты будешь получать всего двести тысяч долларов в год, потому что я всегда буду вычитать долг из твоей зарплаты, прежде чем её выдать. Если захочешь сбежать, тебе придётся ждать не меньше года, пока у тебя не будет достаточно денег, чтобы платить за обучение дочери.

«И я и дальше буду делать всё, чтобы ты не смогла от меня сбежать. У меня на тебя большие планы, невестка», – сказал Вернон про себя.

Хлоя мгновенно замолчала, опустила голову, и её взгляд был прикован к контракту в её руке.

Вернон счёл это за шок. Должно быть, её шокировало, что она получит всего двести тысяч долларов в год вместо миллиона.

Для неё, бывшей жены миллиардера, это, должно быть, очень мало.

«Ты просто алчная стерва, невестка. Я никогда не позволю тебе получить то, чего ты хочешь».

– Почему ты так внезапно замолчала? Думаешь, двести тысяч долларов – это слишком мало для такой жены миллиардера, как ты? Я почти уверен, что мой брат...

– Это правда, Вернон? – спросила она тихим голосом.

Вернон приподнял бровь: – Конечно, правда. Ты будешь получать всего двести тысяч долларов в год. Думаешь, эта сумма для тебя слишком мала? Прости, большего я сделать не могу.

Конечно, Вернон мог бы сделать больше. Может, он и не был так же богат, как его старший брат, пока нет. Но он был мультимиллионером и на данный момент уже почти достиг статуса миллиардера.

55 Глава 55

– Конечно, всё по-настоящему. Ты будешь получать не более двухсот тысяч долларов в год. Думаешь, эта сумма для тебя слишком мала? Прости, но большего я сделать не могу, – сказал Вернон. – Но не беспокойся. Я займусь твоими налогами, так что ты получишь фиксированную сумму после того, как я вычту из твоей зарплаты деньги в счёт погашения твоего долга передо мной.

Хлоя ещё некоторое время продолжала смотреть на контракт, и капля слезы намочила его. Она тут же её вытерла.

Вернон нахмурился, увидев слезу;

«Это её так шокировало? Только потому, что я предложил ей двести тысяч в год? Это настолько для неё унижительно? Это значит, что ей придётся как минимум год торчать со мной».

«Неужели она не понимает, что для Нью-Йорка это уже приличные деньги? То есть, это достойный заработок для одного человека, учитывая, что ей не нужно платить за жильё. Или мой брат её настолько избаловал, что она даже представить не может, как жить на такую мизерную сумму?»

Погрузившись в негативные мысли, Вернон разозлился ещё больше. Хлоя его и так раздражала, но теперь её реакция взбесила его ещё сильнее.

– Послушай, Хлоя, мне всё равно, если ты...

– Спасибо, – внезапно произнесла Хлоя. Вернон тут же замолчал. Он подумал, что ему послышалось. С чего бы ей благодарить за это? Это же, по сути, ловушка, чтобы она почувствовала себя нищей и униженной. Чтобы Хлоя и не думала ещё больше над ним издеваться.

Вернон выпрямился, стоя за спиной миниатюрной женщины: – Моё решение окончательное. Если хочешь уйти, тебе больше некуда...

Хлоя обернулась, не дав Вернону закончить фразу. Она посмотрела на дьявольского генерального директора, который остолбенел, увидев, что её глаза блестят от слёз. Хлоя раскрыла объятия, обвила руками шею Вернона и потянула его за плечо вниз, чтобы тепло обнять.

– Спасибо тебе большое, Вернон... – пробормотала Хлоя, продолжая его обнимать.

Вернон был ошеломлён. Он позволил Хлое некоторое время себя обнимать, пока не осознал, что Хлоя только что, по сути, им управляла.

Вернон оттолкнул Хлою, чтобы высвободиться. Он смерил её подозрительным взглядом: – П-почему ты так меня обнимаешь? Ты вообще знаешь своё место?!

– А? Я просто выражала свою радость, – с облегчённой улыбкой сказала Хлоя. – Я думала, ты полностью лишишь меня всех прав и подсунешь мне на подпись какой-нибудь дьявольский контракт. Но это намного лучше, чем я ожидала.

...

– Что? – Вернон не мог поверить своим ушам. Он ожидал, что Хлоя будет молить о прощении, ведь она столько раз над ним издевалась.

Но он видел Хлою, которая улыбалась такой чистой улыбкой, словно гора свалилась с её плеч.

– О чём ты говоришь? Ты что, не умеешь читать контракт? Там нет ничего выгодного для тебя.

– А, ну, в смысле, контракт очень... спорный, особенно обязательство выплатить мой долг в десятикратном размере. Такое чувство, что ты ведёшь себя как огромная кредитная акула, ха-ха... – Хлоя хихикнула, преисполненная счастья. – Но ты проявил снисхождение и позволил мне оставлять себе двести тысяч долларов в год. Если я буду экономной, то смогу откладывать до ста восьмидесяти тысяч долларов.

– Но я вычту из твоей зарплаты десятикратную сумму твоего долга...

– Да, это так, но пока я буду осторожна с тратами, к концу этого года я всё равно смогу получить столько, даже с твоим правилом десятикратного долга, – ответила Хлоя. – Ох, не могу поверить, что получу так много. Спасибо, Вернон!

...

Вернон был настолько сбит с толку, что его мозг на мгновение закоротило.

Он ослышался? Двести тысяч долларов – это для Хлои «так много»?

«Не смей меня! Я знаю, что от моего брата ты получала намного больше!» – подумал Вернон, отказываясь верить, что Хлоя сейчас не притворяется. Но при виде улыбки на её лице у него отнялся язык. Он хотел закричать, но какой в этом смысл?

Какое право он имел кричать на неё сейчас? Особенно когда именно он установил для неё правила.

– Т-ты знаешь, что будешь получать не больше двухсот тысяч долларов в год? А если прибавить к этому множество вещей, за которые тебе придётся платить моей кредиткой, у тебя останется сто пятьдесят, а то и сто тысяч долларов в год.

– Знаю, разве это не здорово? – радостно хихикнула Хлоя.

– П-п-подожди, ты не думаешь, что сто тысяч долларов – это слишком мало?

– Нет? – Хлоя склонила голову набок. Она не понимала беспокойства Вернона и того, почему он отреагировал так, будто увидел призрака.

– Я смогу скопить много денег и позже обеспечить Мэкки хорошую жизнь! Это идеально! – сказала Хлоя. Она снова улыбнулась Вернону, который был слишком потрясён, чтобы отреагировать. Он стоял как статуя – по крайней мере, высокая и красивая статуя.

Хлоя снова подошла к Вернону и, встав на цыпочки, обняла его: – Спасибо тебе огромное. Я не знаю, как мне отблагодарить тебя за твою щедрость.

Хлоя была немного разочарована, что не получила от Вернона миллион. Но она чувствовала, что Вернон просто пытался её отпугнуть. Было бы неразумно требовать миллион за ту работу, которую она выполняла. Она знала, что такое смирение, возможно, даже слишком хорошо, потому что Винсент буквально втоптал её в грязь.

Кроме того, миллион долларов в год за то, что она делала, – это, пожалуй, слишком много. Она была всего лишь старой женщиной, выполняющей работу горничной... и ещё кое-что сомнительное...

Двести тысяч долларов... Хлоя уже планировала остаться как минимум на год или два, накопить достаточно и переехать с Мэкки в штат подешевле.

«Ах, я и не знала, что Вернон может быть таким добрым. Что это был за переполох до этого? Почему Даймонд протестовал против этого? – подумала Хлоя. – Надеюсь, в будущем Вернон позволит мне проработать на него два года».

56 Глава 56

Хлоя обняла Вернона, который на целых пять минут впал в ступор. Он не знал, как реагировать, потому что всё происходящее превзошло его ожидания.

Поскольку он давал своей невестке всего двести тысяч долларов в год, это было бы не более ста тысяч баксов за полгода, не считая той суммы, которую ей пришлось бы вернуть, если бы она купила что-то ещё, например предметы роскоши, с его кредитной карты.

Если его расчёты были верны, к концу года у Хлои не осталось бы ни гроша. Жена миллиардера ведь любит устраивать забеги по дорогим магазинам, верно?

Вернону часто встречались женщины, которые просили его купить им множество дорогих сумок, туфель, платьев и так далее.

Иногда они даже просили Мистера Феникса Грея опустошить магазин.

Однажды несколько из них даже попросили его купить им дорогие машины, и Вернон соглашался, потому что хотел поразвлечься недельку-другую, прежде чем их бросить. Это было скорее похоже на честную сделку между ними.

Он глубоко презирал всех женщин, которых бросил, и отказывался даже встречаться с ними, так как они надоедали ему за неделю или две.

Поэтому он ожидал, что и Хлоя потратит как можно больше денег и окажется у него в серьёзном, долгосрочном долгу. Он не ожидал, что она скажет, будто собирается сэкономить кучу денег, будучи экономной.

«Какая к чёрту экономная! Ты жена моего брата. Ты должна спускать кучу денег на роскошь!» – мысленно обвинил её Вернон. Спустя мгновение он пришёл в себя и понял, что Хлоя всё ещё крепко его обнимает.

Он инстинктивно оттолкнул её: «П-почему ты меня обнимаешь?! Я разрешал тебе подходить ко мне?! ОТОЙДИ!»

Хлоя была удивлена внезапной переменой в настроении этого мужчины. Она немедленно отступила, не желая злить его ещё больше.

Но, взглянув на его лицо, Хлоя поняла, что Вернон был скорее сбит с толку, нежели зол.

«Что его смутило? Ведь это он составил контракт, верно?» – подумала Хлоя.

– Ах, я сейчас же подпишу этот контракт, – сказала Хлоя. Она развернулась и положила бумагу на стол. Взяв одну из дорогих ручек Вернона с подставки в форме орла, она приготовилась подписать контракт.

Но не успел кончик ручки коснуться бумаги, как Вернон внезапно обхватил Хлою сзади. Одной рукой он оперся о стол рядом с её рукой, а другой схватил её за запястье.

– Ты вообще понимаешь, что за контракт подписываешь? – предостерёг Вернон. Его взгляд потемнел, когда Хлоя оглянулась через плечо, и их губы оказались совсем близко. Хлоя даже чувствовала его дыхание на своём затылке.

– А-а... эм... это контракт, который составили вы, Вернон. Я думаю, условия хорошие. Мне просто нужно быть экономной, чтобы накопить побольше для себя и дочери, – ответила Хлоя. – Ведь это вы составили контракт, верно? Почему вы пытаетесь меня остановить? Я сделала что-то не так?

Вернон продолжал смотреть на Хлою своим ястребиным взглядом. Но затем он глубоко вздохнул и разжал хватку на её запястье.

Он и сам не понимал, что сейчас делает.

Очевидно, Хлоя уже угодила в его долговую ловушку и никогда не сможет из неё выбраться.

Но сейчас казалось, будто это он сам случайно попался в ловушку.

Однако Вернон был человеком слова. Раз уж он сам предложил этот контракт, то пересмотреть его он уже не мог.

Вернон отстранился и сделал шаг назад. Он дождался, пока Хлоя подпишет контракт.

Когда Хлоя закончила, она развернулась и протянула контракт Вернону: «Вот контракт, Вернон. Я принимаю все условия, указанные в нём».

...

Вернон выхватил папку и проверил подписанный контракт. Убедившись, что документ имеет юридическую силу, он закрыл папку и швырнул её на кофейный столик позади себя.

Вернон встал перед Хлоей и скрестил руки на груди. Почему-то его обеспокоила мысль, что эта женщина может счесть его слабым.

Взгляд Вернона был устрашающим, а его аура могла подавить кого угодно.

Но Хлоя, прочитав контракт и поняв, что Вернон не воспользовался её положением, почувствовала большое облегчение и расслабилась. По крайней мере, не до конца. Взамен она всё-таки получала немалые деньги.

– Почему вы так на меня смотрите, Вернон? Я сделала что-то не так?

– Кто разрешил вам называть меня по имени? – настороженно спросил Вернон. – Вам дозволено называть меня только «сэр» или «мистер Феникс Грей». Вы просто сотрудница, как и Даймонд.

Хлоя чувствовала, что Вернон взбесился на ровном месте. Честно говоря, иметь дело с его перепадами настроения было всё равно что идти по канату над огромной пропастью. Приходилось быть очень осторожной, чтобы его не задеть.

Хотя даже сама Хлоя не понимала, чем именно она его сейчас задела.

Но она повиновалась:

– Поняла, мистер Феникс Грей. Прошу прощения за мою прежнюю дерзость, – Хлоя слегка склонила голову. – Спасибо за контракт, сэр. Я буду вечно благодарна вам за помощь.

– А теперь уходите, присоединяйтесь к Даймонд или делайте что хотите. Мне ещё нужно работать, – сказал Вернон. Хлоя послушно кивнула и прошла мимо него. Она взяла ланч-бокс, но Вернон её остановил.

– Зачем вы забираете мой ланч-бокс?

– Э-э, я... я просто подумала, что вы не будете...

– Поставьте его на кофейный столик и уходите, – приказал Вернон.

Хлоя снова послушно поставила ланч-бокс на кофейный столик и направилась к двери.

Когда за ней закрылась дверь, Вернон сел на длинный диван и растерянно уставился на стоящий перед ним ланч-бокс. Он всё ещё пытался осознать, что, чёрт возьми, только что произошло.

– Я должен был заманить эту женщину в ловушку, чтобы она не смогла сбежать и молила о прощении за все оскорбления, которые она бросила в лицо мне, Вернону Фениксу Грею.

– Но что это за беспокойное чувство у меня в груди?

57 [Бонусная глава] Глава 57

Даймонд всё это время стояла перед дверью кабинета генерального директора. Она сжимала в руке телефон, кусая нижнюю губу. Она так нервничала, потому что знала: контракт, предложенный Верноном, был слишком несправедлив для бывшей жены миллиардера, какой была Хлоя.

Максимум двести тысяч долларов в год, и Хлое придётся жёстко экономить, иначе этот немислимый десятикратный долг больно ударит по ней в долгосрочной перспективе.

«Мистер Феникс Грей уже не просто скуп. Такое чувство, что он составил этот контракт из какой-то мелочной прихоти, о которой я не знаю», – подумала Даймонд. – «Но я сомневаюсь, что Хлоя могла его обидеть. Она же само спокойствие!»

Даймонд знала, что Хлоя ведёт довольно скромный образ жизни – это было видно по тому, как она себя держала и как всегда проверяла цены перед покупкой продуктов. Она была гораздо скромнее, чем подобает жене миллиардера.

Но всё равно было несправедливо вешать на Хлою долг в размере десятикратной суммы её трат по той чёрной карте.

«Давай же, девочка, откажись от этого контракта, и я тебе как-нибудь помогу!» – мысленно взмолилась Даймонд.

И тут... из кабинета генерального директора вышла Хлоя. Их взгляды встретились, и Хлоя удивилась обеспокоенному взгляду Даймонд.

Хлоя аккуратно прикрыла дверь кабинета генерального директора и, услышав щелчок, убедилась, что та плотно закрыта. Она испытала облегчение и была довольна исходом дела с контрактом.

Она ожидала худшего от такого дьявола, как Вернон, но он оказался вполне разумным. Если Хлоя будет строго следить за расходами, она сможет накопить немало денег.

– Даймонд, что ты делаешь... Ай! – Хлоя пошатнулась, когда Даймонд внезапно бросилась к ней и крепко её обняла.

– Хлоя, подруга моя! Мне так жаль! Мне так жаль, что я ничем не могу тебе помочь! Этот тип – полный козёл! – рыдала Даймонд, изливая всё своё сочувствие подруге Хлое. Она изо всех сил пыталась договориться с мистером Фениксом Греем, но тот был ужасно упрям.

Глаза Хлои расширились, и она прошептала: – Т-тебе не кажется, что нужно говорить потише? Что если Вернон услышит?

– Конечно нет. У него в кабинете звукоизоляция, если только дверь не открыта! – сказала Даймонд. Она фыркнула и обняла Хлою крепче. – Этот парень – та ещё сволочь!

Хлоя усмехнулась и мягко похлопала Даймонд по спине: – Всё в порядке, Даймонд. Я в порядке.

– Что значит «в порядке»? Ты же подписываешь несправедливый контракт! Какого чёрта этот десятикратный долг! Он уже даже не кредитная акула. Он – кредитный мегалодон!

– А я знаю, что он чертовски богат. Я же ему со многим помогала! Миллион долларов для него – карманные деньги, не говоря уже о двухстах тысячах!

Хлоя слушала, как Даймонд выплёскивала своё возмущение. Она испытала облегчение оттого, что подруга желала ей добра. Но с ней самой всё было в полном порядке – более того, сейчас она была счастлива как никогда.

– Успокойся, Даймонд, я прочитала условия контракта и подписала его.

– Ты со всем согласилась?! – Даймонд отстранилась и схватила Хлою за плечи. Она трясла хрупкую женщину, как тряпичную куклу, пытаясь привести её в чувство. – О боже, ты ведь НЕ продала только что свою жизнь этому дьяволу, правда?!

– Я... я... подписала...

Даймонд потеряла дар речи. Она уже придумывала тысячу и один способ вытащить Хлою из этой ловушки, чтобы та могла жить своей жизнью подальше от этого козла.

А теперь она вот так просто продала свою жизнь?

Даймонд почувствовала слабость. Она, пошатываясь, дошла до своего секретарского кресла и села, пытаясь осознать произошедшее.

Хлоя не понимала беспокойства Даймонд, потому что считала, что с контрактом всё в порядке.

– Ты беспокоишься только из-за десятикратного долга Вернону?

– Конечно! И из-за того, что ты получишь максимум двести тысяч долларов, и то если будешь очень сильно экономить. Это значит, что ты не сможешь позволить себе ничего роскошного, если захочешь сохранить деньги. Это просто нелепо!

– Я думаю, двести тысяч долларов – это нормально, – улыбнулась Хлоя и села на стул перед столом Даймонд. – Не думаю, что тебе стоит беспокоиться, Даймонд.

– Но... ты же бывшая жена миллиардера! Потребуется время, чтобы привыкнуть к такой экономной жизни! Даже я не смогу так экономить!

– Э-э, а я уже привыкла, – ответила Хлоя. Теперь она поняла, почему Даймонд так расстроилась. – Не волнуйся, Даймонд. Когда я жила с Винсентом, я была гораздо экономнее. Двести тысяч долларов – это для меня на самом деле очень много.

– погоди, что?! – Глаза Даймонд едва не вылезли из орбит. Услышать от жены миллиардера, что двести тысяч долларов – это много денег... должно быть, она живёт в каком-то зазеркалье.

– Да, самая дорогая вещь, которую я купила себе на деньги Винсента, – это платье за сто долларов, и он всё равно пристыдил меня за эту покупку, сказав, что оно совершенно не идёт моей уродливой заднице...

Даймонд снова потеряла дар речи от этого откровения. Чем больше она узнавала о Хлое, тем сильнее ей хотелось помочь ей чем угодно.

– Этот миллиардер Винсент... пристыдил тебя даже за покупку платья за сто баксов?

– Да...

– О боже, он настолько скуп?!

– Не думаю, что он скуп. Он часто приводил любовниц на свою яхту, возил их на свой частный остров, на котором ни я, ни моя дочь ни разу не были, и многое другое. Он просто не хотел, чтобы у меня было что-то хорошее или чтобы я была довольна собой... – Хлоя горько улыбнулась, вспоминая Винсента и все его подлые поступки. – Вот почему он стыдил меня за покупку платья за сто баксов. Полагаю, ему доставляло удовольствие меня унижать...

Хлоя улыбнулась Даймонд и взяла её за руку: – Не волнуйся за меня, Даймонд. Для меня это огромная привилегия, по крайней мере, по сравнению с тем, что со мной делал Винсент. На его фоне Вернон просто ангел.

– Это потому что у тебя планка ниже плинтуса, подруга. Это даже не самый минимум! – пожаловалась Даймонд. Она серьёзно устала от того, что эти два брата были такими придурками.

58 Глава 58

– Это потому что у тебя планка ниже плинтуса, подруга. Это даже не самый минимум! – возмутилась Даймонд. Она всерьёз устала от того, что эти два брата были такими козлами.

– Ахахаха... но, пожалуйста, не говори об этом Вернону, ладно? – попросила Хлоя.

– О том, что Винсент с тобой сделал?

– Да...

– А разве не будет лучше, если он узнает, каким мудаком может быть его брат?

– Ах, пожалуйста, не надо... – Хлоя крепче сжала руку Даймонд. – Я не близка с Верноном и не знаю, примет ли он мою сторону или сторону брата. Хотя, поскольку бизнес и связи Винсента не имели себе равных, не думаю, что Вернон бросит ему вызов, если он не безрассуден или глуп.

– Но он единственный, кто мог бы помочь...

– Я не хочу быть обузой. Нет... я просто не хочу, чтобы он видел во мне обузу. Мне просто нужны деньги, чтобы сбежать, потому что развестись с Винсентом почти невозможно, зная, какой властью он обладает, – сказала Хлоя. – Надеюсь, ты понимаешь, Даймонд.

Даймонд посмотрела на Хлою сочувствующим взглядом: – Конечно, я понимаю твою ситуацию. На твоём месте я бы тоже дважды подумала, прежде чем рассказывать мистеру Фениксу Грею, из-за всех этих обстоятельств. К тому же, мы обе знаем...

Даймонд и Хлоя посмотрели друг на друга и одновременно кивнули, понимая друг друга: – Мы обе знаем, что Вернон Феникс Грей – дьявол. Невозможно угадать, поможет он нам или устроит ад.

Даймонд знала, что мистеру Фениксу Грею нельзя доверять. Даже она, проработав с ним некоторое время, всё ещё не могла понять, что у него на уме, и не могла доверять этому человеку. Его мозг был странно устроен.

Так что, даже если бы Хлоя или Даймонд рассказали обо всём, не было никакой гарантии, что Вернон поможет своей невестке. На самом деле, он мог бы использовать это как оружие или материал для шантажа.

– Ладно, даже если ты связана контрактом с мистером Фениксом Греем, это не значит, что я не могу тебе помочь. Я помогу тебе всем, чем смогу, подруга! Только попроси!

Хлоя слабо улыбнулась и многозначительно на неё посмотрела: – Я даже не знаю, о чём просить сейчас. Я просто надеюсь, что ты останешься моей подругой. У меня... у меня не было друзей уже десять лет...

– Само собой разумеется! – разозлилась на Хлою Даймонд, которой не нравилось, что та, кажется, ничего не требует. – Подруга, почему у тебя такие низкие требования? Ты заслуживаешь намного большего! Этот ублюдок... ах, у меня от этого кровь в жилах кипит!

– Ха-ха-ха! Успокойся, Даймонд, я просто реалистично смотрю на вещи. В конце концов, я уже не молода.

Даймонд и Хлоя услышали щелчок двери кабинета генерального директора, которую открыли изнутри.

Из-за двери высунулась голова Вернона, и их взгляды встретились. Его ястребиный взгляд был пронзительным и хмурым, но щёки слегка покраснели, когда он вдруг сказал: – Даймонд, возьми из холодильника мой напиток, убедись, что он холодный.

– Ваш напиток, ах, вы имеете в виду бана... – Даймонд тут же прикусила язык, когда Вернон метнул в неё убийственный взгляд;

– Поняла, сэр.

– Убедись, что хорошенько его спрятала, и пусть никто не видит, – сказал Вернон. Он взглянул на Хлою и добавил: – И пусть никто, кроме нас, не знает. Это приказ.

– ...Да, сэр, – Даймонд изо всех сил старалась не закатить глаза, считая это нелепостью. Но поскольку это был приказ её босса, она должна была вести себя профессионально.

Хлоя наблюдала за разговором Вернона и Даймонд. Когда Даймонд ушла за чем-то к холодильнику, взгляд Хлои, естественно, устремился на Вернона.

– На что уставилась? – свирепо посмотрел на неё Вернон.

Хлоя всё ещё боялась его ядовитого взгляда, поэтому опустила голову: – Ни на что, сэр.

Вернон хмыкнул, и когда Даймонд вернулась с напитком, спрятанным в кармане, она быстро вошла в кабинет генерального директора вместе с Верноном и вышла оттуда с пустыми руками.

Даймонд осторожно закрыла дверь и, снова садясь на своё место, вздохнула: – Этот парень серьёзно странный, просто нелепый.

– Что ты ему принесла?

– Мне не велено говорить, но, если честно, это что-то неважное, – ответила Даймонд. – Сейчас он ест ланч-бокс, который ты принесла.

– Понятно. Ему понравилось?

– Он пожаловался, что не хватает чего-нибудь хрустящего, – ответила Даймонд.

– А! Крекеры! – Хлоя вспомнила, что купила крекеры, потому что это была порция восточного жареного риса, который отлично сочетается с крекерами. Она забыла, что они остались у неё в машине.

Хлоя встала и пошла к VIP-лифту: – Я сейчас вернусь за крекерами. Они у меня в машине.

Даймонд ухмыльнулась, поняв, что произойдёт дальше, но не стала останавливать свою подружку, потому что её несносный босс втихаря этого заслуживал.

**

Хлоя вернулась на этаж генерального директора пять минут спустя. В руке она несла пакет с крекерами. Она направилась к кабинету генерального директора, не спрашивая разрешения, ведь она подумала, что Вернон в конце концов просто ест.

Щёлк.

– Сэр, я забыла про крекеры... – Хлоя остолбенела, увидев, что Вернон уже съел половину принесённого ею ланча и сейчас пьёт банановое молоко.

Откуда она знала, что это банановое молоко? Потому что именно его пил Мэкки, это был его любимый напиток, поэтому Хлоя держала в холодильнике три большие упаковки. На маленькой коробочке, которую сейчас держал Вернон, был даже тот же самый милый мультяшный персонаж.

И это была не первая его порция бананового молока, потому что на столе стояли две пустые маленькие коробочки.

Какое-то время они смотрели друг на друга. Вернон замолчал. С трубочкой, всё ещё торчащей изо рта. Он растерянно наблюдал, как Хлоя молча подошла к его столу и положила на него крекеры.

– Я... я заберу эти пустые коробочки, сэр, – сказала Хлоя. Она взяла две пустые коробочки из-под бананового молока и увидела рисинку у уголка его губ. – Сэр, у вас на щеке рисинка.

59 Глава 59

– Сэр, у вас на щеке рисинка.

Хлоя хотела убрать рисинку со щеки Вернона, но тот моментально схватил её за запястье. Он так свирепо на неё посмотрел, будто хотел убить её на месте.

– Кто разрешил тебе меня трогать?

– Ах... я просто...

– ПОШЛА ВОН! – крикнул Вернон, и Хлоя отшатнулась. Она попыталась высвободить запястье.

– Я... я уйду, сэр. П-пожалуйста, отпустите мою руку!

Вернон разжал хватку, и Хлоя, потеряв равновесие, упала прямо на задницу. – Ай!

Вернон смотрел, как Хлоя, поморщившись от боли, пытается подняться. Он фыркнул: – Не строй из себя милашку передо мной.

– Н-но я не...

– Я разрешал тебе говорить? Убирайся!

– Д-да, сэр!

Хлоя с трудом попыталась встать, ведь она была на каблуках. Помучившись, она решила просто снять туфли и бросилась к двери.

Вернон смотрел, как его невестка покидает кабинет. Он всё ещё пытался осознать, что только что произошло.

Теперь Хлоя знала, что ему нравится то же банановое молоко, что и её дочери, и что ест он неаккуратно.

Конечно, в этом не было ничего такого. Кому-то это могло бы показаться забавным.

Но Вернону не нравилось, когда его считали забавным или милым. Ему было противно от одной только мысли об этом, особенно оттого, что это видела Хлоя. Он не хотел выглядеть уязвимым или милым в её глазах.

– Чёрт! – Вернону захотелось выбросить ланч-бокс с восточным жареным рисом, который он ел. Но в последний момент он остановился и продолжил есть. – И почему эта еда такая чертовски вкусная? Чёрт побери!

Так дьявольский генеральный директор и продолжал есть, безостановочно ворча. Он считал немислимым, что подсел на домашнюю еду какой-то домохозяйки.

Даймонд рассмеялась, когда увидела, как Хлоя выходит из кабинета их генерального директора, неся туфли в правой руке, а две маленькие коробочки бананового молока – в левой.

– Ну что, видела?

Хлоя посмотрела на Даймонд, её сердце всё ещё бешено колотилось. – Так этот его секрет – банановое молоко?

– Да! А-ха-ха-ха! – Даймонд рассмеялась ещё громче. – Поэтому я и не понимаю всей этой его таинственности. У него целый холодильник забит банановым молоком!

– Он что, не любит кофе или чай? Или даже выпивку?

– Он всё это любит и пьёт по случаю. Но в офисе он всегда пьёт банановое молоко в обед – до или после еды, хи-хи-хи...

Хлоя не могла смеяться так же беззаботно, как Даймонд, но у неё в голове крутилась одна мысль: «Интересно, теперь мне придётся закупать большие пачки бананового молока для холодильника в его квартире?»

Вернон вымыл ланч-бокс и положил его в сумку, которую принесла Хлоя. Он был вынужден признать, что её еда была... сносной.

«Хех, это единственная причина, по которой я её держу, не считая, конечно, игр с её телом, – подумал Вернон. – Ах да, я ведь ещё хочу использовать её для будущего дела со своим старшим братом. Думаю, я смогу её как-нибудь применить, чтобы получить желаемое».

«А после этого можно будет от неё избавиться».

Конечно, пока что это были всего лишь планы Вернона. Потому что колесо ещё не начало вращаться.

Но, когда Хлоя подписывала тот контракт, он почувствовал, что что-то не так. Возникло ощущение, словно это он, а не она, попал в ловушку. Это заставляло его беспричинно беспокоиться.

Пока Вернон был поглощён своими мыслями, он услышал, как зазвонил его телефон.

Сначала он посмотрел, кто звонит, и уголки его губ поползли вверх.

–

– Привет, старший брат! – с энтузиазмом поздоровался Вернон, взяв трубку. Перед человеком, с которым он хотел работать, нужно было проявлять энтузиазм. Это был хороший способ показать, что ты всегда в восторге от проекта.

– Я хочу обсудить твоё предложение. Приезжай ко мне в офис, поговорим, – сказал Винсент.

– О? Ты уверен, что у тебя нет встреч? Я думал, ты занят.

– Я освободил вторую половину дня, чтобы обсудить твоё предложение. Оно интересное, и я как раз подумывал о расширении.

– О, это отлично, старший брат. Я сейчас же приеду, – сказал Вернон. Он повесил трубку и, поправив рубашку, вышел из кабинета.

Он увидел, как Хлоя и Даймонд сидят и болтают, но они мгновенно замолчали, как только он вышел.

Он заподозрил, что эти двое сплетничают о нём за его спиной. Но это волновало его в последнюю очередь. Пусть сплетничают, сколько хотят, – это не меняло того факта, что обе они работали на него.

– Мне нужно отъехать на встречу, – сказал Вернон, нажимая кнопку лифта.

Даймонд подошла к нему и спросила: – Вас нужно сопроводить, сэр?

– Нет, это личное. Оставайтесь в офисе, – Вернон бросил взгляд на Хлою, которая сидела на диване и смотрела на него так, словно была готова к любому приказу.

«Жаль, что пока не могу взять её с собой. Хотел бы я посмотреть на лицо моего братца, когда я её приведу, хех».

Хлоя увидела ухмылку на губах Вернона, и это заставило её занервничать. Каждый раз, когда Вернон ухмылялся, он наверняка замыслил что-то коварное.

Но, к её удивлению, Вернон больше ничего не сказал и вошёл в лифт. Он не сводил глаз с Хлои, пока двери не закрылись и кабина не поехала вниз.

«Ах, то, что надо, Вернон. Только посмотри на её глупое лицо. Она же очевидно ничего не смыслит», – сказал себе Вернон. – «Она может стать хорошей пешкой, главное – убедиться, что это не будет слишком очевидно».

**

Хлоя и Даймонд на мгновение переглянулись, а затем Хлоя спросила: – Куда он поехал?

Даймонд пожала плечами: – Понятия не имею. Он всегда такой. У него часто бывают таинственные клиенты, о которых я ничего не знаю, а потом он возвращается с кучей всякой дряни, которую мне приходится разгребать до поздней ночи.

– А, понятно... что ж, ладно...

– Что с тобой? Ты выглядишь обеспокоенной.

– Ничего, – ответила Хлоя. У неё было дурное предчувствие, которое её немного беспокоило. – Я просто переживаю, что Вернон может работать над каким-нибудь проектом с моим бывшим мужем...

60 Глава 60

Вернон поехал в один из офисов своего старшего брата. Как наследник могущественной семьи Грей, семьи со старыми деньгами, Винсент унаследовал все прибыльные предприятия, которыми владела семья, поэтому на нём также лежало множество обязанностей.

Поначалу решение покойного Вона Грея оспаривалось побочными ветвями семьи. Но как только они увидели способности Винсента Грея, они просто позволили ему всё контролировать, пока сами получали ежемесячную долю прибыли с акций или иными способами.

– Хех, только представь – каждый месяц разговаривать с этими старыми ублюдками. Я бы лучше в яму с крокодилами прыгнул, – прокомментировал Вернон, ведя машину. Он никогда не любил свою семью, с самого детства, потому что они были либо эгоистичными мудаками, готовыми пойти по головам ради собственной выгоды;

Либо подхалимными ублюдками, которые пошли бы на что угодно, лишь бы заслужить расположение, даже если для этого пришлось бы совершать ужасные вещи.

Помимо этого, у Вернона была совершенно неблагополучная семья из четырёх человек: отец – изменяющий, бессовестный ублюдок, безразличная мать, которая и глазом бы не моргнула, зная, что их семейная жизнь – это полный бардак, и его старший брат...

Что ж, его старший брат, честно говоря, был не так уж и плох. Но он всё равно таил на Винсента обиду из-за... кое-чего, что не хотел обсуждать.

– Единственный человек, который мне нравится, это она... – мысли Вернона перенеслись в то время, когда ему было семь лет. Но прежде чем воспоминание успело захлестнуть его, он быстро помотал головой. Он крепче сжал руль и нажал на газ. – Нечего думать о прошлом.

Вернон вошёл в офис, который делил со своим старшим братом, и тут же оказался в центре всеобщего внимания. Впрочем, его это не особо волновало. Для него это было привычным делом.

Вернон подошёл к стойке администратора и сказал: – Я ищу своего брата.

Администратор надолго застыла в оцепенении. Конечно, она знала, кто этот мужчина. Его лицо мелькало на экранах телевизоров: он встречался с различными популярными или восходящими актрисами. Но кто бы мог подумать, что дьявольский генеральный директор в реальной жизни окажется намного красивее?

Он был похож на мистера Винсента Грея, но его черты лица были более точёными, а сам он был выше и шире в плечах. В целом, Вернон Феникс Грей обладал пугающей аурой, которой не было у мистера Винсента Грея. А ведь мистер Винсент Грей и без того был таким красивым и обаятельным мужчиной, способным очаровать любую женщину по своему желанию!

Администратор была, без сомнения, безнадёжно очарована и неспособна вернуться к реальности.

Вернон нетерпеливо постучал по стойке. Такая реакция не была для него редкостью; опять же, ему было на это по большому счёту наплевать. В конце концов, он мог трахнуть любую женщину, какую только захочет.

Но он был здесь не для этого.

Не успел он и рта раскрыть, как другая женщина внезапно оттеснила остолбеневшую коллегу. Она уважительно поклонилась: – Приношу глубочайшие извинения, мистер Феникс Грей. Прошу, следуйте за мной. Мистер Винсент Грей вас ждёт.

– Хм.

Вернон проигнорировал остолбеневшую администраторшу и последовал за сотрудницей на этаж генерального директора. Пока они ехали в лифте, он спросил её: – Мой брат сейчас занят?

– Вовсе нет, сэр. Он ждёт вас в своём кабинете.

Сотрудница проводила его до большой резной деревянной двери. Она осторожно открыла её и пропустила Вернона внутрь.

Но когда молодой генеральный директор шагнул внутрь, его взору предстала... довольно интересная картина;

...

– О-ох! Ах! А-а-ах! В... Винсент, глубже, глубже! А-а-а-ах!

– Аргх! Блять, сожми свою пизду, расхлябанная сука!

Винсент Грей, красивый генеральный директор и по совместительству наследник семьи Грей, прямо сейчас трахал красивую женщину, которой на вид было лет двадцать пять. У неё была стройная фигура, но при этом округлые грудь и задница. В общем, она обладала идеальным телом, какие нравились Винсенту Грею.

Винсент сделал ещё как минимум десять толчков, пока звук ударов его паха о её задницу не разнёсся эхом по кабинету, а затем вытащил член и излился женщине на грудь.

Вернон не удивился и даже не попытался уйти. Он просто прислонился к стене с насмешливой улыбкой, наблюдая за происходящим, словно это было что-то донельзя тривиальное.

Винсент тяжело дышал. Придя в себя, он посмотрел на Вернона, который всё это время ждал. Тот, прислонившись к стене, улыбался, скрестив руки на груди.

– Добрый день, брат.

– А, ты уже здесь. Извини, что заставил ждать, – сказал Винсент. Он бросил злобный взгляд на женщину, всё ещё приходившую в себя после бурного секса, и рявкнул: – Почему ты всё ещё здесь, убирайся!

Красавица в ответ гневно зыркнула на Винсента, но не осмелилась ничего сказать. Она поднялась и повернула голову, чтобы увидеть личного гостя мистера Винсента Грея.

И она была совершенно ошеломлена...

«О... мой... боже, Вернон Феникс Грей в реальной жизни ещё красивее!» – подумала она, ошеломлённо уставившись на Вернона.

Винсент легонько подтолкнул её, чтобы она ушла побыстрее: – Не трать здесь время. Мой младший брат тобой не заинтересуется.

Женщина ещё раз взглянула на Вернона, но лишь схватила своё платье и сумку и вышла из кабинета нагишом.

Винсент вымыл руки в ванной и застегнул ширинку, прежде чем вернуться к Вернону.

– Садись вон туда, Вернон. Этот диван придётся чистить. Эта сука слишком много раз кончала струйно, – сказал Винсент, указывая на кресло напротив своего стола.

Вернон послушно сел, а Винсент уселся в кресло руководителя прямо напротив него.

Некоторое время они молчали, и Вернон не хотел начинать разговор с дел. Поэтому он спросил: – Как бизнес, брат? У тебя всё хорошо?

– Отлично, как всегда, – ответил Винсент. Впрочем, Вернон заметил, что тёмные мешки под его глазами говорили об обратном. Но он не осмелился упомянуть об этом. – Хотя в последние дни я был в напряжении, так что расслабляюсь, трахая одну-двух баб в перерывах.

– О, кстати, о той женщине. У неё хватило наглости так на тебя зыркнуть, ты её знаешь?

– ...Её зовут Присцилла. Она моя секретарша.

61 Глава 61

– Кстати, о той женщине. У неё хватило наглости так на тебя пялиться. Ты её знаешь? —

– ...Её зовут Присцилла. Она моя секретарь, — ответил Винсент.

– Секретарь? Секретарю хватает смелости так на тебя смотреть? Старший брат, ты слишком с ней мягок, — сказал Вернон. Он едва заметно улыбнулся и добавил: — Никогда бы не подумал, что у тебя есть слабость к своей секретарше.

– Нет, она просто одна из моих любовниц. Я просто терплю её чуть больше, потому что она — мой нынешний презерватив, — сказал Винсент.

– Ха-ха-ха! Ладно, ладно, не знал, что она такая, — сказал Вернон. Они без слов понимали, что значит «презерватив».

Речь шла не о настоящем презервативе. Когда Винсент так говорил, это означало, что эта женщина была той, с кем он регулярно спал, просто чтобы не подцепить ЗППП. Винсент научился этому у своего отца. И, разумеется, Винсент рассказал об этом Вернону, когда тому было всего девять, в совершенно ненужных подробностях.

Винсент посмотрел на ухмыляющегося младшего брата: — Не смейся надо мной. У тебя «презервативов» намного больше, чем у меня.

Вернон лишь озорно хмыкнул, видя, что его поддразнивания всё больше раздражают старшего брата.

– И как долго ты её используешь? — спросил Вернон.

– Четыре года.

– Четыре года?! — глаза Вернона расширились. — Ого, брат, не знал, что ты так предан даже своей любовнице.

– У меня просто нет времени искать другую. Хотя я уже подумывал избавиться от неё и найти новую, она начала требовать всё больше и больше, пока не попросила на ней жениться. Это отвратительно.

– О-о? Так почему бы тебе не жениться на ней, старший брат?

– Ты с ума сошёл? Я уже женат! — повысил голос Винсент. Вопрос Вернона показался ему нелепым.

Вернон тихо рассмеялся: — Ха-ха-ха... А невестка вообще знает об этой твоей любовнице?

– Конечно, знает. Она знает всех, кого я трахал. Ничего такого, — фыркнул Винсент.

– Э-э~ А по-моему, очень даже «чего». В смысле, невестка ведь ушла, так? Значит, ей, должно быть, было грустно из-за того, что ты трахаешь каких-то левых баб на стороне, — сказал Вернон. Конечно, у него и в мыслях не было налаживать отношения между ними. Ему это просто казалось забавным.

– Хмф, она просто неблагодарная сука. Я дал ей всё и позволил жить как моя жена. А она всё равно требует развода или ещё чего-то там.

– И ты не дашь ей развод? Я думал, она тебе больше не нравится.

Винсент тут же замолчал. Его лицо посуровело, словно он сдерживал гнев. Он свирепо посмотрел на младшего брата, но Вернон лишь безразлично пожал плечами: — Не злись так, брат. Я просто спросил.

Винсент отвернулся, и его кресло развернулось в другую сторону. Он смотрел на видневшийся небоскрёб и спросил Вернона: — Ты не помнишь, чему я тебя учил в детстве?

– Помню, старший брат. Разве не ты привёл меня посмотреть, как отец трахает сестру мамы, пока мама в соседней комнате любовалась своими новыми драгоценностями? Для меня это был сюрреалистический опыт, особенно учитывая, что ты показал мне это, когда мне было

всего десять лет, – сказал Вернон. Ему было слишком противно называть сестру своей матери «тётей» – эта сука не заслуживала такого звания.

– Вот именно. Я просто хочу, чтобы ты помнил, что тогда сказал наш отец, – сказал Винсент. – Всё, что любят женщины, – это деньги. Просто дай им денег, и они заткнутся. Неважно, изменяешь ты им или ударишь разок-другой. Просто завали их деньгами, и всё будет в порядке.

– И с мамой это работает, да? – спросил Вернон. – О, и с другими женщинами, которые спали с отцом.

– С нами это тоже работает. Думаешь, эти женщины остались бы с нами, если бы мы не были из семьи Грей? – спросил Винсент.

Вернону хотелось возразить. Он заполучил множество женщин, используя исключительно свой шарм и внешность, когда учился в Европе. Он никогда никому не говорил, что он из семьи Грей.

На самом деле, у него была другая фамилия, которую он себе взял, хотя упоминать об этом он не хотел.

Вернон молча слушал своего старшего брата.

– Женщины – это сплошная головная боль, особенно когда начинают просить слишком многого. Их нужно ставить на место, – сказал Винсент.

– Это и невестки касается?

...

Винсент немного помолчал, а затем добавил: – Если найдёшь такую женщину, как она, бросай её. Она не стоит твоего времени. Будет притворяться милой и невинной, но на деле она просто ещё одна неблагодарная сука. Запомни это, Вернон. Я прожил с ней десять лет подряд, не считая периода свиданий. Я её знаю.

Вернон едва заметно улыбнулся. Конечно, его старший брат знал Хлою лучше, чем он. В конце концов, в общей сложности они встречались и были женаты пятнадцать лет.

– Я запомню, брат.

– Хорошо. Я просто не хочу, чтобы ты попал под дурное влияние, – сказал Винсент. – Хватит о ней говорить. Я найду эту суку и притащу её обратно, туда, где ей место.

Наконец Винсент снова развернул кресло к Вернону и, глядя на младшего брата, сказал: – А теперь, раз уж ты здесь, давай поговорим о делах. Меня интересует твоя растущая компания.

– И ты хочешь расширить бизнес? Я думал, у семьи Грей и так уже всё в руках.

– Так и есть, но некоторые сферы слишком сложно расширять без помощи эксперта. Я так понимаю, ты эксперт в сфере развлечений и инвестиций, верно, младший брат?

– Верно. Я сколотил своё состояние на инвестициях, торговле акциями и участии в индустрии развлечений. У моей компании много филиалов в сфере развлечений, от агентства талантов до высококлассной продюсерской компании.

– Хорошо, потому что меня интересует и то, и другое. Мы будем работать вместе, младший брат. Не волнуйся, ты же мой младший брат. Конечно, я предложу тебе хороший контракт, который будет выгоден нам обоим.

«Я поймал тебя, старший брат», – сказал Вернон в душе.

Он любезно улыбнулся и кивнул: – С удовольствием, брат.

62 Глава 62

Вернон и Винсент обсуждали своё новое сотрудничество. Всё прошло довольно гладко, в основном потому, что Вернон казался покорным и старался предоставить Винсенту преимущество в контракте.

В свою очередь, Винсент подумал, что Вернон испытывает неловкость, потому что не привык к такому благосклонному отношению.

Несмотря на всё дерьмо, что случилось в жизни Винсента, он всё равно хотел, чтобы Вернон вернулся в семью, потому что Вернон был единственным родным человеком, которому он доверял в этом прогнившем гадюшнике.

И всё же, по сей день он не знал, что заставило Вернона так внезапно уйти после его женитьбы на Хлое.

Но в любом случае, всё это было в прошлом, так что это уже не имело значения.

– Я скажу своему секретарю подготовить контракт и сообщу тебе в течение недели. Не волнуйся, Вернон, – сказал Винсент.

– А, но... – Вернон выглядел нерешительно. – Не думаю, что я приму этот контракт, брат.

– Хм? Почему? Доля для тебя слишком маленькая?

– Вовсе нет! На самом деле, всё наоборот! Ты даёшь мне слишком много, брат! Если мы подпишем этот контракт, ты, по сути, получишь сущие копейки по сравнению с моей прибылью!

Винсент видел, что Вернон был ещё больше огорчён от одной лишь мысли о том, как мало он получит по этому планируемому контракту. Это его позабавило – и даже обрадовало.

«Мой младший брат совсем не изменился, да? Он всё такой же милый и добрый, хоть и совсем вырос», – подумал Винсент. Он очень скучал по младшему брату, но теперь, когда они оба стали взрослыми, он не мог просто так обнять его, как раньше.

Семья Грей была большой семьёй, настоящим змеиным клубком. Там нельзя было доверять никому, даже собственной матери.

Но для Винсента Вернон оставался его младшим братом, и тот факт, что у него за плечами было десять лет жизни вне семьи, означал, что он был намного лучше остальных ублюдков из семьи Грей.

«Ну, мне всё равно, если я понесу убытки по этому контракту. В конце концов, это всего лишь карманные деньги. Но если это поможет его бизнесу, то почему бы и нет?»

– Не нужно беспокоиться о моей прибыли. Давай назовём это испытательным сроком, хорошо? – сказал Винсент. – Если ты отлично справишься, я вовлеку наши две компании во множество более крупных проектов. Надеюсь, в будущем они смогут стоять бок о бок на равных.

– Брат... – Вернона захлестнули эмоции. Он уверенно кивнул. – Я буду усердно работать. Я сделаю так, чтобы ты увидел во мне взрослого. Я сделаю так, чтобы ты гордился мной, брат!

– Ха-ха! Ты и так заставляешь меня гордиться всеми своими достижениями, Вернон. Но я хочу увидеть, насколько ты вырос с тех пор, как покинул семью десять лет назад, – сказал Винсент.

Два брата некоторое время беседовали, в основном вспоминая юные годы, но Винсент, казалось, был не в настроении говорить о женщине, что наполняла светом его юность, – о Хлое Грей.

Он, казалось, постоянно уклонялся от этой темы, и Вернон не хотел давить на своего старшего брата, потому что время ещё не пришло.

– Ладно, я пойду, старший брат. Уже вечер.

– Зачем уходить? Пойдём поужинаем, тут рядом есть хороший ресторан. Ты ведь привередлив в еде, да? – предложил Винсент. – Этот ресторан совсем новый, и я знаю шеф-повара. Он первоклассный повар из Австрии. Тебе придётся по вкусу.

Вернон вежливо отказался: – Я поем у себя в квартире. Меня там ждёт еда.

– Ешь в квартире? Купил еду на вынос? Или нанял повара?

– У меня есть кое-кто, кто для меня готовит, брат, – легко ответил Вернон.

– О? Должно быть, это твоя новая женщина, – предположил Винсент, но Вернон не ответил. Однако на его лице играла загадочная улыбка. – Полагаю, теперь ты встречаешься с первоклассной женщиной-поваром, а? Я до сих пор помню, каким ты был привередой в еде. Вся кухня вечно стояла на ушах, пытаюсь угодить твоим вкусовым предпочтениям, которые менялись каждый день.

– Ха-ха-ха! Каким же я был негодником в детстве, – рассмеялся Вернон, и Винсент тихо усмехнулся.

– Что ж, давай как-нибудь попозже устроим семейный ужин. Мне всегда было любопытно, чем ты занимался в Европе. Мама всегда говорила, что у тебя всё хорошо и нет никаких проблем, но будет убедительнее, если это прозвучит из твоих уст.

– Да, брат, я расскажу, как только у меня будет больше свободного времени, – сказал Вернон. Наконец он вышел из кабинета генерального директора.

Винсент смотрел Вернону в спину, и его улыбка угасла, как только младший брат ушёл.

– Это ведь не она, правда? – спросил Винсент.

Вернон и вправду был ужасно привередлив в еде с самого младенчества. Бывало даже, он скорее морил себя голодом, чем ел то, что ему не нравилось. Он также часто закатывал истерики, в основном из-за того, что не получал еду, которую хотел.

Поскольку они родились с серебряной ложкой во рту, им не нужно было беспокоиться о материальных вещах. Так что еда была единственным, из-за чего Вернон постоянно устраивал истерики.

Пока в его жизни не появилась та женщина – его жена, Хлоя Грей.

Винсент встречался с ней в старшей школе. Благодаря своим оценкам она смогла поступить в частную старшую школу, несмотря на то, что была из семьи с доходом ниже среднего. Она была умна, особенно в учёбе. Ещё в средней школе она выиграла несколько олимпиад. Вот почему она смогла учиться в той же старшей школе, что и Винсент.

Словно в любовном романе, Винсент был по-настоящему очарован сиянием Хлои. Она сияла, как звезда, была умна, благоразумна и к тому же красива. С самой первой их встречи Винсент видел в ней идеальную жену.

Поэтому, поухаживав за ней некоторое время, он начал с ней встречаться.

Когда им было по семнадцать лет – они учились на втором курсе старшей школы, – Винсент привёл Хлою в особняк Грей, чтобы познакомить её со своими родителями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.